

Новые Известия.

Смотр уцелевших богов

Выставка «А.М. Позднеев
и его восточная коллекция»
в Музее Востока

Дмитрий СМОЛЕВ,
для «Новых Известий»

Знаменитый ученый Алексей Позднеев (экспозиция приурочена к его 150-летию) посвятил себя исследованию буддийской культуры задолго до проявлений массового интереса к ней в Европе. Для него постулаты и обрядовая сторона учения Шакьямуни не были ни экзотикой, ни путем личного спасения: Позднеевым двигали научные и просветительские интересы. Он месяцами пропадал в экспедициях по Монголии и Северному Китаю, изучая быт и традиции тамошнего населения, составлял учебники и хрестоматии для калмыков, бурят и монголов, даже перевел на калмыцкий язык Новый Завет. За годы работы сумел собрать уникальную коллекцию культовых предметов XV–XIX веков — скульптурные изображения божеств ламаистского пантеона, образцы храмовых музыкальных инструментов, алтарные украшения...

Дни свои ученый закончил ужасно — в годы гражданской войны погиб от истощения в Ростове-на-Дону, однако коллекция его почти в полном составе попала в фонды московского музея, тогда именовавшегося Музеем восточных культур. Абсурд нагрянул спустя два десятилетия: директивами сверху целостную и продуманную коллекцию начали распылять по

музеям и учреждениям во все концы СССР — на Украину, в Прибалтику, Закавказье, Среднюю Азию. Один только пример, позволяющий оценить нелепость содеянного: первоначально коллекция содержала 16 раскрашенных фигурок архатов (проповедников учения), то есть полный канонический комплект, после же «реорганизации» в Музее Востока их осталось всего три — случайный, необъяснимый набор. Собрать сегодня все 305 экспонатов вместе не только трудно, а даже и невозможно: часть коллекции погибла или канула в неизвестность. Ладно бы дело ограничилось только разбомбленными запасниками музея в Грозном, но куда подевались буддийские кумиры из закромов ЦК ВЛКСМ? Не иначе бывшие комсомольские лидеры воскурят теперь благовония и поют священные мантры...

Открывается выставка подборкой бронзовых и медных будд, сидящих в характерных позах и с одинаково «кротким и ласковым» выражением на лицах. Не всегда это изображения исторического лица, принца Гаутамы: за столетия его доходчивое, атеистическое по сути учение было крайне усложнено и обросло целым сонмом божеств. Среди будд прошедших или будущих времен встречаются Ваджрадхара, Ратнашикхин, Дипанкара, владыка рая Амитабха, и фигурка каждого снабжена особыми отличительными деталями. Более экспрессивны изображения божеств предыдущей ступени, бодхисаттв. Так, бог мудрости Манджушри награжден мечом, которым он борется с невежеством. И совсем уж диковинное и жутковатое зрелище представляют скульптуры защитников веры — шестирукого Ваджрапани или быкоголового Ямы.

Любопытна история одного экспоната, бронзовой статуэтки богини Белой Тары. По преданию, когда император маньчжурской династии Цин получил в подарок портрет Екатерины Великой, он повелел изваять Белую Тару с чертами лица российской самодержицы. «Решительно все буддисты на Востоке полагают, — писал приобретший статуэтку Позднеев, — что «русские белые цари» суть воплощение богини». Особую редкость на выставке представляют экспонаты из «неколлекционных» материалов — дерева и даже папье-маше. При жизни Позднеева в странах буддизма отсутствовала сувенирная промышленность, так что любая вещь из его собрания непременно раритет.